



Немецкая и австрийская историография об участии России в войне Священной лиги

В.И. Кузнецов

Институт российской истории Российской академии наук

Исследования войны Священной лиги в немецкоязычной историографии представляют интерес, так как немецкие и австрийские историки на протяжении XVIII–XXI вв. обращались к анализу участия России в этой войне. В центре дискуссии выделяются три основных проблемных вопроса: о моменте присоединения России к Священной лиге де-юре и де-факто; о качестве Священной лиги как международного антитурецкого и антикрымского альянса; особенности социального и технологического сотрудничества Венецианской республики, Священной Римской империи и России. Одна из важных особенностей немецкоязычной историографии в восприятии роли России в войне с Османской империей заключается в начале формирования историографической традиции уже в конце XVII в., когда австрийские дипломаты выпускали памфлеты, в которых закладывался общеевропейский христианский пафос. Леопольд I изображался защитником от исламской империи и её вассала Крымского ханства не только европейского порядка на Рейне, но и всей христианской цивилизации. В этой традиции принято считать, что, участвуя в войне Священной лиги, Россия стремилась к реализации на международной арене собственных интересов, которые плохо вписывались в отношения Вены и Константинополя, Венеции и Константинополя и противоречили планам Яна III Собеского компенсировать потери на Украине за счёт дунайских земель. Немецкоязычная историография воспринимает Россию как часть европейской христианской цивилизации, которая имеет не только общие культурные доминанты, но и общие геополитические задачи. Автор приходит к выводу, что немецкоязычная историография наследует традиции самопрезентации официальной Вены в XVII в., уделяя внимание роли христианства как сближающей идеологемы. В оценке роли России в войне Священной лиги немецкоязычные историки отмечают нестабильность данного альянса и высказывают предположение, что цели союзников трансформировались по ходу боевых действий.

Ключевые слова: Пётр I, Леопольд I, Ян III, война Священной лиги, война Аугсбургской лиги, Вечный мир, Азовские походы Петра I, И. Корб, О.А. Плейер, Карловицкий конгресс, И.Х. фон Гвариент, И. Курц

УДК: 94, 327

Поступила в редакцию: 20.10.2021

Принята к публикации: 08.11.2021

Участие России в войне Священной лиги 1683–1699 гг. стало для петровской дипломатии первым актом выстраивания системы сдержек и противовесов, которые гарантировали права России на приобретение Азова. Османская империя, переживая одно поражение за другим, не могла организовать эффективного отпора на всех фронтах, и для союзников открывались новые перспективы. Проблема заключалась в том, что Россия приступила к реализации собственных интересов только в 1690-е гг., когда и Венеция, и Священная Римская империя германской нации уже достигли своих основных геополитических целей, а Пётр только смог осознать интересы России в войне против Османской империи.

Вопрос об участии России в этой войне связан с качеством такого разнородного по своему составу и геополитическому представительству союза, каким была Священная лига. На одной стороне фактически с 1687 г. выступали вчерашние противники Московское царство и Речь Посполитая, которая после Вечного мира 1686 г. полностью уступила Москве место гегемона в Восточной Европе (Санин 1997), а Ян Собеский мобилизовал все военные и дипломатические возможности, чтобы изменить вековой вектор польской внешней политики с восточного и южного на юго-западный. Нет полной ясности и в том, какой фронт считать главным для турок в 1690-е гг., т.к. военные контингенты на Дунае (Гусарова 2001: 236-238) и под Казы-Керменем (Гуськов, Кочегаров, Шамин 2020: 48) сопоставимы по своим масштабам. Особую роль в альянсе играла Священная Римская империя германской нации (Leitsch 1984: 228), противостояние которой с Османской империей встраивалось в логику общеевропейского конфликта между Габсбургами и Бурбонами.

Концептуальные основы для формирования историографической традиции в изучении данной темы были заложены ещё в памфлетах, официальных дневниках дипломатических миссий, а также отчётах венских резидентов в Москве. Задачи по сохранению общехристианского европейского контекста борьбы с османской угрозой в совокупности со стремлением закрепить за Леопольдом I роль лидера (а за Австрией политического ядра всего западноевропейского мира) (Schindling 1990: 208-209) сформировали основные парадигмы при рассмотрении в германоязычной историографии роли России в войне Священной лиги.

Оценка участия России в войне Священной лиги в австрийских источниках

Война на стороне Священной лиги стала для России первым опытом участия в широкой европейской коалиции, участники которой имели серьёзные противоречия между собой (Leitsch 1983: 166). Нашествие турок на Вену, равно как и вступление в войну Речи Посполитой, обусловили необходимость для России включиться в борьбу против Османской империи и Крымского ханства

(Serczyk 1983). Единство христианства перед лицом османской угрозы вышло на первый план в дипломатической риторике Священной Римской империи германской нации и Святого престола. После миссии Блюмберга и Жировского в 1684 г. в Гамбурге был издан памфлет, содержащий пространное воспроизведение речи, произнесённой Блюмбергом перед царями Иваном и Петром. В предисловии автор объясняет, что главной задачей дипломатической миссии 1684 г. было собирание в общую лигу, «как стрел в колчан», наиболее значительных правителей христианского мира, которые совместно будут бороться против тирании османов.

В речи, обращённой к царям, Блюмберг отмечает удачное для включения в войну против Османской империи внешнеполитическое положение России: со Швецией заключён Вечный мир, с Польшей продолжается устойчивое перемирие, а «мертвецкое лицо Османской империи, измождённое жаждой власти, предвещает скорую гибель этому государству»¹. В конце речи Блюмберг упрекнул царей в том, что они могут упустить возможность прирастить территории. Правителей России Блюмберг назвал лидерами православного мира, которые должны поддержать восстание христианских народов Балкан против османов.

В памфлете описан церемониал встречи посольства в России, упомянуто, что по пути через Польшу послов горячо приветствовали в каждом городе. Но и после долгого трёхчасового приёма «по существу», послам не удалось вовлечь Россию в войну до заключения Вечного мира с Польшей и решения вопроса о принадлежности Киева². Общехристианский пафос речей посла не поколебал позицию России, признают ряд исследователей (Chavanova, Petrova, Schwarcz et al. 2018).

Не менее важным источником, в котором дана оценка участия России в Великой турецкой войне, послужил Дневник посольства И.Х. фон Гвариента, составленный секретарём миссии И.Г. Корбом. Дневник отмечает предоставление Гвариенту актуальной информации относительно военных мероприятий против крымских татар и турок под Очаковом³. Кроме того, в Дневнике упомянуты имена выходцев из Священной Римской империи, принимавших участие во взятии Азова, а также отвечавших за укрепление новой крепости. Некоторым новостям, например, о захвате татарского табуна в 40 000 лошадей, автор Дневника откровенно не доверяет, замечая: «...эта победа тёмная и решительно таинственна».

Участие России в Великой турецкой войне Корб оценивал как крайне слабое. Союз с императором обеспечивал России мир в Европе, что «вполне предохраняло и вполне обеспечивало Московию от внешних врагов». Такое стечение

¹ Ibid S. 6.

² Ibid. S. 4-5

³ Корб И.Г. 1997. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента... в 1698 г., ведённый секретарём посольства Иоганном Георгом Корбом. Пер. Б. Женева и М. Семевского. Москва. С. 34

обстоятельств автор Дневника считал выгодным для взятия под контроль всего Чёрного моря⁴. Миссия Гвариента, как и миссия Блюмберга, должны были внушить в Москве, что её главный внешнеполитический императив состоит в стратегической схватке с татарами и Османской империей. Россия в союзе с Персией, по мысли венской дипломатии, должна стать противовесом османам, чтобы Габсбург мог всеми силами сдерживать Бурбона на Рейне и в Нидерландах.

Потенциал России для сдерживания османов не был очевиден венскому двору. Именно поэтому в 1691 г. в Москву прибыл Отто Антон Плейер, впервые посетивший Россию в составе миссии И. Курца 1690 г. (Плейер приходился ему пасынком⁵). Фактически Плейер выступал информантом венского двора⁶. Официальная причина его приезда в Россию – изучение русского языка – плохо согласовывалась с его действиями, так он находился вместе с русской армией под Азовом во время первого похода, откуда направил подробнейший отчёт Леопольду I об осаде крепости (Устрялов 1858: 564). Описывая подготовку к будущему походу, Плейер сообщал о строительстве 50 военных кораблей, а также о подготовке 400-тысячного войска для действий против Крыма и Азова.

Декларация Веной общности геополитических задач Запада и Востока христианского мира была продиктована геополитической угрозой со стороны Людовика XIV (Chaline 2019), но одновременно превращала Леопольда I в христианнейшего короля не на словах, а на деле (Шишков 2013). Именно императорская власть, организовав Священную лигу и направляя её деятельность, выражала традицию общности католиков и с протестантами (что поддерживало политический консенсус в германских землях), и с православными.

Основные направления дискуссии в немецкоязычной историографии об участии России в войне Священной лиги

Научная дискуссия об участии России в Великой турецкой войне затрагивает три проблемы. Первая – о качестве Священной лиги как союза. Формально Россия предприняла Крымские походы по условиям Вечного мира с Речью Посполитой, но при этом официальное вступление в Священную лигу было оформлено только в 1697 г., по завершении девятимесячной миссии дьяка Кузьмы Нефимонова. Более того, во время Карловицкого конгресса для дипломатов Вены на первый план вышли династические интересы Габсбургов в Испании, в результате Россия заключила мирный договор с Османской империей только в 1700 г.

В исследовании характера взаимодействия внутри Священной лиги немецкоязычная историография уделяет большое внимание особенностям между-

⁴ Там же. С. 253

⁵ Отписка Смоленского воеводы И. Головина от 22 октября 1693 г. ПДС. Т.7 С. 955-957

⁶ РГАДА Ф. 32 Оп.5. Д.4

народных отношений в 60-70 гг. XVII в., когда Речь Посполитая была союзником Франции, Габсбурги воевали с Османской империей, а Россия и Польша с 1667 г. находились в состоянии перемирия (Serczyk 1983), с акцентом на анализ военно-политических и дипломатических последствий Крымских и Азовских походов. Досконально изучено участие выходцев из Священной Римской империи германской нации во взятии Азова. Эффективность Священной лиги как союза оценивается с точки зрения его военных и военно-технических особенностей.

Наконец, третья тема – культурные и социальные контакты Вены и Москвы, включая деятельность в Московском государстве иезуитов, их влияние на внутреннюю политику в правление Софьи. Ряд исследователей связывают появление иезуитов и официальное присоединение к Священной лиге с той моделью европеизации, приверженцем которой был кн. Голицын (Черникова 2019), полагавший главным партнёром России не протестантский север Европы, а католический юг, в первую очередь, Священную Римскую империю.

Священная лига: качество альянса

Дискуссия относительно качества Священной лиги как союза требует чёткого объяснения сути общего интереса союзников (Sowa 1983). Р. Виттрам высказал мнение, что именно Бахчисарайский мирный договор 1681 г. стал отправной точкой для присоединения России к Лиге. Османская агрессия против Священной Римской империи показала русскому христианству общность опасности: после снятия осады с Вены во всех московских церквях прошли благодарственные молебны. Виттрам подчёркивает, что П. Гордон в 1684 г. призывал правительство продолжить давление на татар – «страшное, треклятое и ядовитое отродье» (Wittram 1969).

Как отмечают немецкоязычные историки, Россия играла в союзе второстепенную роль. Г. Юберсбергер подчеркнул, что уже союзный договор между Леопольдом I и Яном III Собеским от 1683 г. содержал обязательства обеих сторон привлечь к войне московских царей (Uebersberger 1913: 35). При этом союзники отводили российской армии вспомогательную роль – сдержать татар в Крыму и предотвратить соединение их с османскими войсками в Венгрии или на Дунае (Uebersberger 1913: 36). Виттрам отметил, что именно В.В. Голицын не допустил вступления России в войну против Крыма до заключения Вечного мира (Wittram 1969: 26).

По мнению Юберсбергера, после 1689 г. Пётр не считал себя связанным какими бы то ни было обязательствами со Священной лигой (Uebersberger 1913: 49). Искра Шварц напоминает (Schwarcz 1988), что союзники неоднократно обращались к османам с предложением заключить сепаратный мир; в частности, в 1690 г. мир пытались заключить одновременно Речь Посполитая и Священная Римская империя без России. Пётр I пытался заключить мир с крымским

ханом в 1692 г. Тяжёлым испытанием для Священной лиги исследовательница называет смерть Яна III, подчёркивая значимость войны Аугсбургской лиги. Дополнительным свидетельством непрочности и разобщённости Священной лиги Юберсбергер усматривает в том, что о своих наступательных планах Пётр союзникам не сообщал, и только после неудачи первого похода снабдил союзников всей информацией.

Священная лига в европейской системе международных отношений

Большинство немецкоязычных исследователей сходятся во мнении, что для России и Священной лиги ситуация принципиально изменилась после Азовских походов. Причём активизация России на южном направлении объясняется не наличием договора с Речью Посполитой, а сохранявшейся угрозой со стороны крымских татар (Uebersberger 1913: 51). М. Ангели писал, что Священная лига была не прочным союзом, а временным объединением государств с общими претензиями к Османской империи. Именно поэтому на Карловицком конгрессе все стороны обсуждали общие вопросы и принципы заключения мира, а каждый участник Священной лиги представлял свои интересы (Angeli 1876: 296). Признавая это общее положение, деятельность русского представителя на Конгрессе П. Возницына Юберсбергер оценивает отрицательно. «Своими мелочными интригами он навредил не столько Австрии, сколько своей собственной стране. Он упрямо настаивал на том, что ни одна из стран-союзниц не может заключить с Портой мирного договора без согласия других участников союза» (Uebersberger 1913: 61).

Немецкоязычные историки описывают правление Леопольда I как период напряжения дипломатических и военных сил австрийского ядра Священной Римской империи в условиях сложных взаимоотношений с Францией и Османской империей, на фоне проблем вокруг Трансильвании (Chaline 2019). Исходя из роли Габсбургов в системе международных отношений, ряд исследователей предлагают рассматривать вклад России и Речи Посполитой в общее дело Священной лиги с учётом войны Аугсбургской лиги, а также надвигавшейся войны за Испанское наследство. Эти авторы увязывают вступление России в войну Священной лиги с заключением Вечного мира с Польшей 1686 г. В такой трактовке война против Крыма выглядит как логичный следующий шаг в территориальной экспансии, закономерное геополитическое последствие решения векового русско-польского спора. В отличие от Речи Посполитой, Россия по своему потенциалу не могла оставаться державой регионального масштаба. Перед ней стояли амбициозные задачи: выход к незамерзающему морю, сохранение Левобережной Украины, Смоленска и Посожья. Решение этих задач поставило Россию в ряд великих держав Европы. Именно поэтому Виттрам назвал мир с Польшей самой значимой предпосылкой петровских преобразований (Wittram 1969: 30).

Как отмечает И. Шварц, уже до подписания мирного договора между Речью Посполитой и Россией, с 80-х гг. XVII в. присоединение к России Левобережной Украины, а также ослабление Польши на Правобережье Днестра превратило вековых соперников в союзников в отношениях с Крымским ханством и Османской империей (Schwarcz 1988: 79). Изменение внешнеполитического баланса в Восточной Европе произошло не в пользу Речи Посполитой. Условия Вечного мира И. Шварц интерпретирует с точки зрения развития торговли Австрии с Персией через Польско-литовское государство, Россию и Каспийское море (Augustynowicz 2003).

Х. Аугустинович изучил дипломатические последствия перехода геополитического лидерства к России в 1686-1687 гг. Помимо территориальных изменений, Вечный мир определил трансформацию геополитического пространства Восточной Европы. Для Речи Посполитой, земель Габсбургов, Бранденбурга и Венеции это мирное соглашение открывало возможности торговли через Каспийское море со странами Азии. Это не только сокращало путь между европейскими и азиатскими рынками, но и создавало геополитический противовес Крымским татарам, терявшим возможность оказывать давление на Дунайский регион. Именно поэтому крымский хан Селим Гирей I отреагировал на договор активизацией дипломатических усилий в Восточной Европе: он предложил Речи Посполитой и Москве союз друг против друга (Augustynowicz 2003: 45).

Автор подчёркивает, что Великое посольство Шереметьева и Чаадаева 1687 г. стало поворотным пунктом в истории международных отношений в Восточной Европе. После поражения Речи Посполитой, зафиксированного мирным договором 1686 г., царевна Софья активизировала внешнюю политику. В период с 1684 по 1688 гг. русские посольства направились в 11 иностранных государств; частью этой широкой дипломатической операции было Великое посольство Шереметьева, прибывшее в Вену в 1687 г. (Augustynowicz 2003: 50).

Геополитические трансформации в Восточной Европе оказали непосредственное влияние на восприятие правительством В.В. Голицына новой роли России. Мейсснер считал, что фаворит царевны Софьи воспринял идеи папы Иннокентия XI и всерьёз рассматривал перспективу уничтожения Османской империи. Широкая европейская коалиция России, Речи Посполитой, Венеции и «немецкого императора» обуславливала стабильность такого изменения и гарантировала России расширение её сферы влияния в черноморском регионе (Meissner 1987: 241).

Участие Речи Посполитой в войне Священной лиги, по имению З. Пах, подорвало силы главного конкурента России в Восточной Европе. Спасение Вены в 1683 г. войсками Яна III Собеского и активное участие польских войск в кампании 1686 г. обернулись для Речи Посполитой утратой самостоятельности во внешней политике; государство превратилось из субъекта в объект международных отношений и перестало существовать менее чем через 100 лет после смерти Яна III (Pach 1987: 133).

Пристальное внимание немецкоязычные историки уделяют оценке военных аспектов участия России в войне Священной лиги. В работах И. Шварц Крымские походы В.В. Голицына названы безуспешными, причём итоги второго похода оцениваются как поражение русских. «Крымские походы стали вкладом России в войну Священной Лиги, но не имели решающего значения. Между тем войска императора сражались в Центральной Венгрии. 2 сентября 1686 г. они захватили Буду вблизи Мохача. 6 сентября 1688 г. пал Белград, а императорский полководец Максимилиан Баварский готовился к броску через Балканы... Однако в тот момент Франция стала угрожать западной границе Священной Римской империи: Людовик XIV начал войну за Пфальцское наследство, поэтому император стремительно отозвал войска с Балкан, не имея возможности поддерживать восставших Османской империи» (Schwarcz 1988: 81).

Хассингер отмечает, что при Леопольде I были предприняты попытки расширения юго-восточного направления внешней торговой политики за счёт втягивания сербов в экономическую орбиту Вены (Hassinger 1942: 1-2). Развитие внешней торговли способствовало внедрению принципов меркантилизма в экономику Габсбургских земель. Серьёзным барьером для реализации этой политики, начатой ещё Карлом VI, оставался низкий уровень развития торговли и промышленности балканских народов, их зависимое и угнетённое положение в Османской империи. Автор подчёркивает, что эти попытки увенчались успехом только при Марии Терезии.

В политике XVII в. важную роль играла религия. С изменением геополитического потенциала Польши это обстоятельство открыло для России новые каналы воздействия на международную обстановку. Юберсбергер, анализируя контакты русских дипломатических миссий в Вене, пришёл к выводу, что уже в 1690-х гг. христиане Восточных церквей, населявших Османскую империю и владения Габсбургов, рассматривали православную Россию как свою защитницу. Так, сербский патриарх Арсений Черноевич информировал К. Нефимонова о планах Вены обратить сербов в католиков, а валашский дипломат и историк Дж. Бранкович, который был арестован Габсбургами после попытки организовать славянское восстание после подписания Карловицкого мира, обращался к Петру I, чтобы тот поспособствовал его освобождению с разрешением жить среди сербов (Uebersberger 1913: 78).

Внешняя политика и модернизация России в немецкоязычной историографии

Под Восточным вопросом историк XIX в. Вурм понимал исторические судьбы территорий и христианских народов в Османской империи. Для Петра I покровительство христианским народам Балкан нашло отражение в потенциале наступления на Крым, а затем и Константинополь как инструмента повышения роли России в средиземноморской торговле. Азовские походы стали первыми

успешными мероприятиями на пути превращения России в средиземноморскую державу с особыми интересами на Ближнем Востоке, т.е. в Святой земле (Wurm 1858: 5, 32).

Валевский рассматривал взаимодействие Москвы и Вены с точки зрения духовного и политического единства западной и восточной ветви христианства. Император Леопольд воплощал идею общеевропейского единства в противовес гегемонии Людовика XIV и мононациональной Франции; сверх того, как светский правитель католического Запада Леопольд предлагал Святому престолу помощь в восстановлении единства христианства, а не только западноевропейского протестантско-католического пространства (Walewski 1845: IX).

Идея вестернизации определяла как внутреннюю, так и внешнюю политику эпохи регентства царевны Софьи и первых лет правления Петра I. Внешнеполитические успехи были необходимы Софье, чтобы сохранить власть, при этом связь с союзниками по Священной лиге усиливалась присутствием иезуитов – главных агентов католического влияния в Европе. Юберсбергер выдвинул предположение, что в представлении В.В. Голицына католические страны Европы, и в первую очередь, Австрия, были тем образцом, по которому следовало модернизировать Россию (Uebersberger 1913: 36).

Шуттнер подчёркивает, что вскоре после появления первых иезуитов, а вслед за ними и школ, многие знатные русские роды стремились обучать своих отпрысков в школах иезуитов, что вызвало негативную реакцию Московского патриархата. Поэтому первая миссия иезуитов покинула страну, а те, что остались, скрывали свою принадлежность к «обществу Христа», выдавая себя за простых священников (Suttner 1991: 20).

Шварц обращает внимание, что посольство Блюмберга и Жировского в 1684 г. имело своей целью свободное отправление религиозных нужд католиков в Москве (Schwarcz 2009: 796). С 1685 г. император Леопольд пытался организовать постоянное снабжение католического духовенства в Москве, чтобы через него иметь доступ к достоверной информации о России. Реализация данных планов отложилась до самостоятельного правления Петра.

Брюкнер отмечает, что для России вступление в состав ведущих государств оставляло альтернативу: отказ от старого в пользу Европы либо стагнация – внеисторическое бытие (Brückner 1888: 1). Участие России в борьбе с татарами стало первым общеевропейским делом, за которым последовал импорт передовых европейских технологий и европейского способа организации государственной власти. Именно в этих сферах у России было недостаточно собственного опыта.

Думшат отмечает, что со второй половины XVII в. при царском дворе постоянно работали врачи: окулисты, хирурги (Dumschat 2006: 38), несколько меньше было фармацевтов. Медики приезжали из немецких княжеств (Мекленбурга, Тюрингии, Саксонии), выходцы из Австрии появились в Москве только в конце XVII в. Увеличение количества врачей сделало медицину доступнее для

высших слоёв общества. При царском дворе окончательно оформилась практика держать «немецкого доктора».

Плагенборг предложил рассматривать процессы определения территориальной принадлежности и деятельности всех христианских конфессий в совокупности с процессами модернизации, тем самым упрощая механизм этого заимствования, а также его сущность (Черникова 2010). Несмотря на крайне негативную позицию церкви относительно заимствования западного опыта, московские цари выработали такую модель заимствования, которая не требовала изменения оснований существующего порядка (Plaggenborg 2003).

* * *

В немецкоязычной историографии дискуссия относительно участия России в Великой турецкой войне ведётся по трём направлениям. С точки зрения системного подхода к истории международных отношений присутствуют две точки зрения. Первая, исходя из важности для Габсбургов широкого европейского контекста, низко оценивает вклад России в действия Священной лиги. Вторая рассматривает контакты Москвы и Вены как попытку перенести внешнеполитическую активность Габсбургов на восток Европы.

По вопросу качества Священной лиги как военно-политического блока авторы солидарно утверждают, что альянс имел общих противников, но не имел общих целей. Поэтому вплоть до юридического оформления присоединения России к Лиге стороны не рассматривали друг друга как важных союзников. Оригинальную оценку даёт Аугустинович (Augustynowicz 2003), полагая, что геополитическое ослабление Речи Посполитой во второй половине XVII в. существенно повысило статус России для империи Габсбургов в виду перспективы обеспечения транзита в торговле с Персией. В целом характер участия России в войне Священной лиги оценивается как незначительный, но признаются его витальные последствия для активного включения России в общеевропейские политические процессы.

С участием России в войне Священной лиги немецкоязычная историография связывает повышение интереса союзников, в частности, Вены, во всесторонней модернизации России. Данная задача виделась как шаг на пути включения России в европейское геополитическое пространство для поддержания политического порядка Европы и сдерживания шведской и османской угрозы. Если Габсбурги выступали балансиром в Западной Европе, то участие России в войне Священной лиги рассматривается в целом как свидетельство превращения России в балансир системы международных отношений на востоке Европы.

Об авторе:

Василий Иванович Кузнецов – аспирант ИРИ РАН, 117292, г. Москва ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
E-mail: vasi-kuznecov@yandex.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

UDC: 94, 327

Received: October 20, 2021.

Accepted: November 08, 2021.

The German and Austrian Historiography on Russia's Participation in the Holy League War

V.I. Kuznetsov

[DOI 10.24833/2071-8160-2021-6-81-127-139](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-6-81-127-139)

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Abstract: German and Austrian historiography of the Holy League war is an essential source because German and Austrian historians have analyzed Russia's participation in this war since the 18th century. The discussion revolves around three main questions: about the moment of Russia's accession to the Holy League de jure and de facto; about the qualification of the Holy League as an international anti-Turkish and anti-Crimean alliance; finally, about the peculiarities of social and technological cooperation between the Venetian Republic, the Holy Roman Empire, and Russia. The German and Austrian historiography on Russia's role in the war with the Ottomans began to form at the end of the 17th century when Austrian diplomats started issuing pamphlets spreading the pan-European Christian idea. Leopold I acted in accordance with this idea as the defender of the European order on the Rhine and the defender of the entire Christian civilization from the Islamic Empire and its vassal of the Crimean Khanate. Russia was trying to secure its national interests in dealings with the European partners, which did not fit well with the relations between Vienna and Constantinople, Venice, and Constantinople, as well as the plans of Jan III Sobieski to compensate for the loss of Ukraine at the expense of the Danube lands. The assessments of German and Austrian historiography make sense if we regard Russia as a part of the European Christian civilization, sharing common cultural values and geopolitical challenges.

Keywords: Peter I, Leopold I, Jan III, the war of the Holy League, the war of the Augsburg League, Eternal Peace, the Azov campaigns of Peter I, I. Korb, O.A. Play, Karlovytsky Congress, I.H. von Gvarient, I. Kurtz

About the author:

Vasily I. Kuznetsov – post-graduate student of the IRI RAS, 117292, Moscow, Dm. Ulyanov St., 19. E-mail: vasi-kuznecov@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Angeli M. 1876. *Feldzüge gegen die Türken 1697-1698 und der Karlowitzer Friede 1699*. Verlag d. KK Generalstabes. T. 2. 620 S. (In German)
- Augustynowicz C. 2003. Ablegations-Negoeien von keiner Erheblichkeit? Wirken und Wirkung der Moskauer Großgesandtschaft in Wien 1687. *Mitteilungen des Österreichischen Staats-archivs. 200 Jahre Russisches Aussenministerium*. №50. S. 43-63. (In German)
- Brückner A. 1888. *Die Europäisierung Russlands: Land und Volk*. FA Perthes. 598 S. (In German)
- Chaline O. 2019. Ludwig XIV. und Kaiser Leopold I. als Herrscher. Mythos oder Wirklichkeit des absoluten Fürstentums? *Die Frühe Neuzeit als Epoche*. De Gruyter Oldenbourg. S. 35-50. (In German)
- Chavanova O., Petrova M., Schwarcz I., Steppan C. 2018. Russland und Österreich von den ersten Kontakten bis zu den Bündnisbeziehungen. Karner St., Tschubarjan A. *Österreich-Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. Eine Publikation der Österreichisch-Russischen Historiker Kommission*. Graz-Wien: Leykam. S. 9-37. (In German)
- Dumschat S. 2006. *Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland*. Franz Steiner Verlag. T. 67. 750 S. (In German)
- Hassingier H. 1942. Die erste Wiener orientalische Handelskompagnie 1667—1683. *Vierteljahrschrift für Sozial-und Wirtschaftsgeschichte*. 35(1). S. 1-53. (In German)
- Leitsch W. 1983. «Il dolce suono della pace». Der Kaiser als Vertragspartner des Königs von Polen im Jahre 1683. *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne*. №75. S. 165-197. (In German)
- Leitsch W. 1984. Ziele der Österreichischen Politik Gegenüber Dem Osmanischen Reich im 17. Jahrhunderts. *Osmanlı Araştırmaları*. 4(4). S. 225 – 236. (In German)
- Meissner B. 1956. Die zaristische Diplomatie: A. Der Gesandtschafts-Prikas (Posolskij Prikaz). *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. №3. S. 237-245. (In German)
- Pach Z. 1987. Von der Schlacht bei Mohács bis zur Rückeroberung Budas (Der internationale Hintergrund). *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 33(2/4). S. 129-149. (In German)
- Plaggenborg S. 2003. Konfessionalisierung in Osteuropa im 17. Jahrhundert. Zur Reichweite eines Forschungskonzeptes. *Bohemia*. 44(1). S. 3-28. (In German)
- Schindling A., Ziegler W. 1990. *Die Kaiser der Neuzeit, 1519-1918: Heiliges Römisches Reich, Österreich, Deutschland*. München: C.H. Beck. 550 S.
- Schwarcz I. 2009. *Die kaiserlichen Gesandten und das diplomatische Zeremoniell am Moskauer Hof in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. T. 796. S. 265-286. (In German)
- Schwarcz I. 1988. Russland und die Heilige Liga. Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich. 2(X). S. 77-82. (In German)
- Serczyk W.A. 1983. Beziehungen zwischen der Rzeczpospolita, Russland und dem Reich vor der Schlacht vor Wien. *Studia austro-polonica*. №3. Warszawa, Krakow: Sumptibus Universitatis Jagellonicae (Nakladem Uniwersytetu Jagiellońskiego). S. 267-284. (In German)
- Sowa A. 1983. Die finanzielle Lage Polens vor der Gründung der Heiligen Liga (bis 1684). *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne*. №75. S. 285-309. (In German)
- Suttner E. 1991. Die Jesuiten und der christliche Osten. *Stimmen der Zeit*. Freiburg, Breisgau. T. 209. S. 461-476. (In German)
- Uebersberger H. 1913. *Russlands Orientpolitik in den letzten zwei Jahrhunderten* B. 1. Stuttgart: Deutsche Verl.-Anst. 380 S. (In German)

Walewski A. 1861. *Leopold I. und der Heilige Ligue- 1657 – 1700. Nach ungedruckten Urkunden. Krakau in der k.k. Universitäts-Buckdruckerei.* 452 S. (In German)

Wittram R. 1969. *Peter I. Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit.* BI. Vandenhoeck und Ruprecht Göttingen. 496 S. (In German)

Wurm C.F. 1858. *Diplomatische Geschichte der orientalischen Frage.* Brockhaus. 520 S. (In German)

Chernikova T.V. 2010. Rossiya i Evropa v XV nachale XVI vv. Tochki soprikosnoveniya i zaimstvovaniya [Russia and Europe in the 15th – Early 16 Centuries. Points of Contact and Borrowing]. *MGIMO Review of International Relations.* №3. P. 35-49 (In Russian)

Chernikova T.V. 2019. *Rossiya i Evropa. «Vek novshestv». XVII v.* [Russia and Europe. «The Age of Innovation». 17th Century]. Moscow. Kul'tura, Akademicheskii proekt. 665 p. (In Russian)

Gusarova T.P. 2001. Avstriiskie Gabsburgi v voine s osmanami v 1683-1699 gg. (ot osady Veny do Karlovackogo mira) [The Austrian Habsburgs in the War with the Ottomans in 1683-1699 (from the Siege of Vienna to the Peace of Karlovac)]. *Osmanskaya imperiya i strany Central'noi, Vostochnoi, i YUgo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Ch. 2. Moscow. P. 128-157. (In Russian)

Gus'kov A.G., Kochegarov K.A., Shamin S.M. 2020. Russko-tureckaya voina 1686-1700 gg. [The Russian-Turkish War of 1686-1700]. *Rossiiskaya istoriya.* №6. P. 30-49 (In Russian)

Sanin G. 1997. Antiosmanskie voyny v 70–90-e gody XVII veka i gosudarstvennost' Ukrainy v sostave Rossii i Rechi Pospolitoi [Anti-Ottoman Wars in the 70s-90s of the 17 Century and the statehood of Ukraine as part of Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth]. *Rossiya–Ukraina: istoriya vzaimootnoshenii.* P. 62-75. (In Russian)

Shishkov V.V. 2013. Gabsburgskaya imperiya: ot prityazanii na evropeiskii universalizm k dualisticheskoi monarhii [The Habsburg Empire: from the Claims of European Universalism to a Dualistic Monarchy]. *Novyi Universitet.* P. 40-47. (In Russian)

Ustryalov N.G. 1858. *Istoriya carstvovaniya Petra Velikago. Poteshnye i Azovskie pohody* [The History of the Reign of Peter the Great. Funny and Azov Hikes]. T. 2. Saint Petersburg. Prilojenie XVIII. 582 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке

Гусарова Т.П. 2001. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683-1699 гг. (от осады Вены до Карловацкого мира). *Османская империя и страны Центральной, Восточной, и Юго-Восточной Европы в XVII в.* Ч. 2. Москва. С. 128-157.

Гуськов А.Г., Кочегаров К.А., Шамин С.М. 2020. Русско-турецкая война 1686-1700 гг. *Российская история.* №6. С. 30-49.

Санин Г. 1997. Антиосманские войны в 70–90-е годы XVII века и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой. *Россия–Украина: история взаимоотношений.* С. 62-75.

Устрялов Н.Г. 1858. *История царствования Петра Великого. Потешные и Азовские походы.* Т. 2. Санкт-Петербург. 582 с.

Черникова Т.В. 2010. Россия и Европа в XV начале XVI вв. Точки соприкосновения и заимствования. *Вестник МГИМО-Университета.* № 3. С. 35-49.

Черникова Т.В. 2019. *Россия и Европа. «Век новшеств». XVII в.* Москва: Культура, Академический проект. 665 с.

Шишков В.В. 2013. Габсбургская империя: от притязаний на европейский универсализм к дуалистической монархии. *Новый Университет.* С. 40-47.